

**Пресс-конференция по итогам проведения годового Общего собрания акционеров
ОАО «Газпром»
26 июня 2015 года**

В пресс-конференции участвуют

- Председатель Совета директоров ОАО «Газпром» Виктор Алексеевич Зубков;
- Председатель Правления ОАО «Газпром» Алексей Борисович Миллер.

ВЕДУЩИЙ: Добрый день, уважаемые коллеги. Состоялось заседание Совета директоров в обновленном составе. Совет директоров избрал своим Председателем Зубкова Виктора Алексеевича, заместителем Председателя — Миллера Алексея Борисовича.

ВОПРОС: Мария Татевосова, агентство ТАСС. Виктор Алексеевич, хотела бы поздравить Вас с назначением и уточнить: ходили слухи, что на должность Председателя Совета директоров будет избран Министр энергетики РФ Александр Новак. Может быть, дадите комментарий по поводу этих слухов?

В.А. ЗУБКОВ: Во-первых, спасибо за поздравление. Я могу только сказать, что в «Газпроме» — порядок, все стабильно работает. Это подтверждает сегодня и доклад Председателя Правления ОАО «Газпром» Алексея Борисовича Миллера, и сам ход нашего собрания акционеров. Акционеры и, в первую очередь, главный акционер — государство — поддерживают курс компании на стабильную работу, считают, что компания движется в правильном направлении. Поэтому на государственном уровне было принято решение: никакие изменения, в том числе кадровые, в Совете директоров не нужны. Что касается Александра Валентиновича Новака, то это высокий профессионал, я его знаю очень давно, еще по работе в Правительстве РФ. Он вошел сегодня в состав Совета директоров ОАО «Газпром» и будет работать вместе с нами. Вот все, что я могу сказать.

ВЕДУЩИЙ: Уважаемые коллеги, Александр Валентинович как раз находится сейчас здесь, и поэтому, с вашего позволения, мы бы позволили Виктору Алексеевичу продолжить с ним начатый разговор, а мы бы пошли дальше по плану нашей пресс-конференции.

В.А. ЗУБКОВ: Спасибо. Я хочу пожелать Вам, Алексей Борисович, здесь хорошо ответить на все вопросы.

А.Б. МИЛЛЕР: Добрый день. Пожалуйста, вопросы.

ВОПРОС: Михаил Серов, газета «Ведомости». Алексей Борисович, вопрос по поводу «Северного потока». Вы в Петербурге говорили и сегодня упомянули, что все новые мощности, все 55 млрд куб. м газа будут предназначены для новых контрактов. Исходя из практики, что контракты заключают до начала строительства, означает ли это, что «Газпром» в ближайшие год-два заключит новые контракты на 55 млрд куб. м газа. Есть ли уже понимание, на каких рынках, в каких странах может быть продан этот газ? И могут ли быть заключены новые долгосрочные контракты на поставку газа в Великобританию?

А.Б. МИЛЛЕР: Действительно, в Петербурге мы подписали очень важный документ — это соглашение между четырьмя компаниями — «Газпромом», OMV, E.ON, Shell — по строительству газопровода «Северный поток-2» мощностью 55 млрд куб. м газа в год. Срок окончания строительства — конец 2019 года. Речь идет о новых поставках российского газа на европейский рынок.

При этом я сразу хочу обратить Ваше внимание, что прединвестиционная и предпроектная работа по этому проекту велась в течение последних лет. И работа по изучению возможности увеличения мощностей «Северного потока-1» началась еще по решению комитета

акционеров компании Nord Stream AG в ноябре 2011 года. В течение всего этого времени так называемый малый офис Nord Stream работал над соответствующими документами технического и экономического плана, которые к настоящему времени завершены. Весной 2014 года подкомитет акционеров Nord Stream AG принял решение об обеспечении готовности предынвестиционных, предпроектных документов для принятия оперативного решения для реализации проекта.

Ситуация на газовом рынке Европы, Вы знаете, сейчас складывается таким образом, что за последние несколько лет только Россия и Норвегия увеличивали объемы поставки газа на европейский рынок. При этом показатели «Газпрома» почти в пять раз лучше показателей Норвегии. И основным фактором, который сейчас оказывает самое существенное влияние на газовый рынок Европы, является снижение собственного объема добычи. При этом собственного объема добычи именно в Северо-Западной Европе, с пониманием того, что именно рынок Северо-Западной Европы является очень емким и масштабным для поставок газа. Поэтому мы будем поставлять по третьей и четвертой нитке в Европу 55 млрд куб. м нового российского газа.

Что касается нашего принципа работы «сначала газ надо продать, а потом добыть» — этот принцип работает. Но в чистом виде он работает только по проектам, которые на 100% реализует «Газпром». В частности, это касается газопровода «Сила Сибири», Якутского центра газодобычи, Иркутского центра добычи. И классический пример — это подписание в прошлом году контракта по «восточному» маршруту поставок газа в Китай.

Что касается «Северного потока-1», Вы хорошо знаете, как шла работа по этому проекту. Последний контракт на поставку газа по «Северному потоку-1» был подписан даже после того, как была введена в эксплуатацию вторая нитка. И решение о реализации данного проекта — это не решение только «Газпрома», это совместное решение с нашими европейскими партнерами. И надо понимать, что решение о поставках новых объемов нашего газа — это решение, которое принято вместе с крупными игроками на европейском рынке. Это их позиция, это их видение.

Что касается целевых рынков поставок газа по «Северному потоку-2», они, в принципе, те же самые, что и по «Северному потоку-1». Сегодня по «Северному потоку-1» в Великобританию поставляется до 15% объемов газа, который транспортируется по этому проекту.

ВОПРОС: Мария Татевосова, агентство ТАСС. Алексей Борисович, позвольте Вас тоже поздравить с удачным годом, несмотря на кризис. И хотелось бы спросить, ваш партнер BASF/Wintershall, который участвовал в первых двух нитках «Северного потока», когда сможет войти в этот проект — до сентября или позднее? И какие доли могут быть получены вашими партнерами по этому проекту?

А.Б. МИЛЛЕР: Переговоры с BASF/Wintershall о вхождение в проект «Северный поток-2» будут продолжены в июле. Мы ожидаем, что BASF/Wintershall присоединится к участникам этого проекта до сентября. Потому что до конца третьего квартала мы планируем, что будет зарегистрирована компания, которая будет реализовывать данный проект, и BASF/Wintershall станет акционером этой компании. С учетом того, что мы ожидаем еще одного участника проекта, сейчас можно говорить о «вилке», которая будет у наших европейских партнеров — компаний-участниц этого проекта. «Вилка» будет от 9% до 15%, может быть до 15,5%, с пониманием того, что у «Газпрома» в этом проекте будет 51%.

ВОПРОС: Софья Дворник, агентство РИА «Новости». Алексей Борисович, позвольте Вас также поздравить с подписанием документа по «Северному потоку-2», это очень важное событие. Как «Газпром» видит совместно со своими европейскими партнерами приемку газа из «Северного потока-2» в Грайфсвальде? Вам потребуется, может быть, расширение OPAL и NEL, или строительство новых мощностей, либо создание некоего газового хаба?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается тех возможностей, которые Вы перечислили, действительно, все такие возможности есть — и газовый хаб, и расширение существующих мощностей, и создание

новых мощностей. Поэтому этот вопрос есть, этот вопрос в настоящее время в работе, и есть понимание того, что он будет решаться и будет решен.

Что касается «Северного потока-2», то, конечно, речь идет только о морском участке. И в настоящее время документы, которые подписаны в Петербурге, касаются только морской трубы. Собственно говоря, хочу подчеркнуть, что и по «Северному потоку-1» была точно такая же ситуация.

ВЕДУЩИЙ: В продолжение этой темы есть вопрос от газеты Financial Times, я его озвучу. Правильно ли понимает газета Financial Times, что новый газотранспортный проект через Балтику так же, как и Nord Stream, требует одобрения со стороны регулятивных органов Европейского Союза? Начал ли «Газпром» какие-либо переговоры с регулятором, и каковы перспективы?

А.Б. МИЛЛЕР: Строительство морской трубы не требует никаких решений Европейской комиссии, и по «Северному потоку-1» мы никаких разрешений от Европейской комиссии не получали. Что касается получения всех необходимых разрешений и согласований, то эти разрешения и согласования будет получать не «Газпром», а наша совместная с европейскими партнерами компания.

ВОПРОС: Виталий Соколов, портал Energy Intelligence. СМИ сообщали о заинтересованности OMV в строительстве газопровода для доставки газа «Турецкого потока» от турецко-греческой границы до Баумгартена. Ведутся ли переговоры по этому вопросу с OMV? Ведутся ли переговоры с OMV об участии в строительстве морской части газопровода «Турецкий поток»?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается морской части газопровода «Турецкий поток»: «Газпром» будет строить морскую часть «Турецкого потока» самостоятельно, и сам будет это все финансировать.

Что касается Баумгартена, это большой европейский газовый хаб. Компания OMV приложила немало сил для того, чтобы Баумгартен занял надлежащее место на газовой карте Европы. И участие компании OMV в проекте «Северный поток» говорит о том, что благодаря этому проекту, без сомнения, роль и место Баумгартена на газовом рынке Европы будет только возрастать.

Но наши переговоры с компанией OMV не ограничивались и не ограничиваются только «Северным потоком-2». Могу сказать, что есть интерес и к «Турецкому потоку». Вы знаете, что есть разные маршруты. «Газпром» всегда говорил — и это было нашей принципиальной позицией, — что самым хорошим вариантом является тот вариант, который позволяет газ через Черное море в конечном итоге привести в Баумгартен. Есть разные варианты, но, соответственно, если это так, то компания OMV объективно в этом заинтересована. Они также поддерживают нас в этом видении и заинтересованы участвовать в этом проекте. Один из вариантов, Вы знаете, — через Венгрию на Австрию — предусматривает непосредственно строительство австрийского участка газопровода по этому проекту.

ВОПРОС: Софья Дворник, агентство РИА «Новости». Я опять начну вопрос с поздравления, потому что Вас можно в этом месяце поздравлять бесконечно. Недавно Турция выдала разрешение на изыскательские работы для «Турецкого потока». Когда вы ожидаете получения разрешения именно на прокладку морской части в турецких водах?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается изысканий на турецком участке, то мы в начале этой недели получили ноты Министерства иностранных дел Турции и, соответственно, ведем уже подготовительные работы по началу изысканий в турецкой экономической зоне. Поэтому, конечно же, если говорить о разрешении на строительство на этом участке, оно может быть получено только тогда, когда будут закончены изыскания. Речь идет об участке строительства от 660-го километра до берега Турции.

ВОПРОС: Мария Татевосова, агентство ТАСС. Алексей Борисович, может ли как-то корреспондироваться продолжение «Турецкого потока» по территории Европейского Союза с проектом TANAP? Какая-то интеграция возможна?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается газопровода TANAP: конечно же, цель реализации этого проекта предусматривает поставки газа из каспийского региона на европейский рынок. Соответственно, есть проекты в развитие, в продолжение газопровода TANAP в Европе, и, в частности, это проекты, которые проходят через Грецию.

Поэтому я могу сказать, что, без сомнения, мы видим возможности, которые в настоящее время существуют для того, чтобы наработки по проектам, которые были сделаны для поставки газа по газопроводу TANAP на европейский рынок, использовать в рамках нашей работы по проекту «Турецкий поток», соответственно, для поставок газа от границы Турции и Греции.

Возможность такая продиктована тем, что газ по «Турецкому потоку» по дну Черного моря, по-видимому, это очень мягкая оценка — «по-видимому», придет раньше, чем газ по TANAP дойдет до европейских потребителей. Что это значит? Это значит, что те проекты, которые есть в развитие TANAP на территории стран Европейского Союза, без сомнения, в той или иной степени могут быть интегрированы и в наши планы поставки газа на европейский рынок через Черное море.

ВОПРОС: Надежда Родова, агентство Platts. Мы слышали, что «Газпром» планирует прекратить поставки газа через Украину как только «Турецкий поток» будет построен. От Европейского Союза поддержки пока этому решению нет. Так же от европейских компаний мы пока не слышали какой-то реакции. Начали ли вы уже вести переговоры по переносу пунктов сдачи газа, и требуется ли еще какое-то дополнительное изменение имеющихся контрактов с европейскими компаниями в связи с этим?

А.Б. МИЛЛЕР: Переговоры мы еще не начали вести. Если говорить о первой нитке, то первая нитка предусматривает поставки газа только для турецкого рынка. Провести переговоры, без сомнения, время у нас есть. Почему мы эти переговоры не начали вести? Потому что вопрос в отношении маршрутов и в отношении конечного пункта нашего проекта — проекта «Турецкий поток» — это вопрос, который в настоящее время еще остается до конца незавершенным, остается открытым. Вы знаете, что один из вариантов — это вообще поставка газа на границу Турции и Греции. Есть другие варианты. Поэтому в настоящее время у нас есть еще возможность продолжить изучать этот вопрос, получать предложения в наш адрес и, соответственно, своевременно принять решение и провести переговоры.

ВОПРОС: Анастасия Горева, агентство Argus Media. Какие из существующих и планируемых трубопроводов по территории Европы «Газпром» заинтересован использовать для транспортировки газа «Турецкого потока»? Я имею в виду такие трубопроводы, как Nabucco, Eastring, Трансадриатический трубопровод, существующие интерконнекторы между Турцией и Грецией, планируемый интерконнектор между Грецией и Болгарией.

А.Б. МИЛЛЕР: Если говорить о нашей позиции по «Турецкому потоку», то она сводится к тому, что мы построим газотранспортные мощности до границы Турции и Греции. А дальше все зависит от активности позиции стран, которые заинтересованы в том, чтобы транзитный газопровод прошел через их территорию.

И в этой связи мы реагируем на, что называется, приглашения, которые могут последовать в наш адрес. В частности, Греция проявила такой интерес и обратилась к Российской Федерации с тем, чтобы через территорию Греции были построены соответствующие газотранспортные мощности. Было принято решение о том, что в данном проекте будет принимать участие с российской стороны компания «ВЭБ Капитал» на 50%, и, соответственно, газопровод «Турецкий поток» уже под другим названием на территории Греции продолжит свой путь.

Но, без сомнения, с территории Греции есть разные варианты маршрутов. Подчеркиваю, что мы в первую очередь будем откликаться на приглашения в те или иные проекты в тех или иных потенциально возможных транзитных странах. Поэтому говорить о том, в чем заинтересован «Газпром», я бы не стал, у нас нет здесь абсолютно никакой активной позиции. Есть маршрут, который может пройти из Греции через Македонию, Сербию, Венгрию в направлении Баумгартена, Австрии. Есть маршрут Eastring, который инициирован Словакией, Болгарией, Румынией. Есть маршрут поставки газа из Греции в Италию. И, без сомнения, если говорить о тех или иных наработках, которые есть в рамках этих проектов, — о них, конечно же, не надо забывать.

Если говорить о маршруте через Сербию и Венгрию на Австрию, то этот участок возможного проекта имеет очень высокую степень готовности, проработки всех необходимых согласований и разрешений, поскольку по этому маршруту велась работа в рамках проекта «Южный поток». И если сербская сторона, венгерская сторона сочтет возможным и необходимым наше участие в проекте, без сомнения, мы рассмотрим такую возможность и, возможно, примем положительное решение. Но есть и другие маршруты. Могу сказать, что маршрут Греция — Италия также очень хорошо проработан. В настоящее время мы знаем, что по этому маршруту проведена очень большая работа и получены все необходимые разрешения и согласования.

Поэтому можно сейчас говорить только о том, что ведется работа с Грецией, которая заняла активную позицию, заявила свой интерес, и уже достигнуты соответствующие договоренности. В Петербурге подписан меморандум по реализации совместного российско-греческого проекта строительства газопровода на территории Греции и достигнуты договоренности о создании совместного предприятия между греческими партнерами и российской финансовой компанией «ВЭБ Капитал».

ВЕДУЩИЙ: По поводу Греции к нам поступают вопросы, в том числе через интернет. Спрашивают, уверен ли «Газпром», что схема строительства продолжения «Турецкого потока» в Греции не будет противоречить ограничениям Третьего энергетического пакета в части владения объектами инфраструктуры?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается совместного предприятия, которое будет создано, оператора этого проекта, то думаю, здесь вообще никаких проблем быть не может. Это российская финансовая компания. Нам говорят, что Третий энергопакет не направлен против России и не носит дискриминационного характера. Поэтому какие здесь могут быть риски? Мы таких рисков не видим.

ВОПРОС: Юрий Рылов, телекомпания ZDF. По поводу строительства двух новых ниток газопровода через Балтийское море до Грайфсвальда: как Вы представляете себе дальнейшую транспортировку газа по территории Германии, ведь мощности газопровода OPAL ограничены? И нужны ли вообще там новые незапланированные нитки с учетом того, что нынешние нитки «Северного потока» до сих пор не полностью загружены?

А.Б. МИЛЛЕР: Частично на этот вопрос был дан ответ. Да, мощности OPAL на 100% сейчас не загружены, и, соответственно, «Северный поток-1» используется пока только на 75% в текущий период времени. Мощности на территории Германии нужны, вопрос этот звучал, вопрос будет решаться.

Но обращаю Ваше внимание, что в этом проекте принимает участие и немецкая компания — компания E.ON, которая уже подписала соглашение. Плюс мы планируем, что к нам присоединится и BASF/Wintershall. Без сомнения, вопрос по газотранспортным мощностям на территории Германии будет изучен и решен.

Подчеркиваю, что по «Северному потоку-1» на данной стадии реализации проекта была точно такая же ситуация. Без сомнения, все участники проекта учтут тот опыт, который был в рамках «Северного потока-1», и результат будет еще лучше.

ВОПРОС: Софья Дворник, агентство РИА «Новости». Когда вы планируете подписать с китайскими партнерами контракт по «западному» маршруту, и вас можно будет уже поздравить? Какие у вас еще остались неурегулированные вопросы с китайской стороны по «западному» маршруту? И если дело в цене, — понятно, что дело, скорее всего, в цене, — то каков разрыв между предложениями российской и китайской сторон?

А.Б. МИЛЛЕР: Если сравнивать план-график работы над контрактом по «восточному» маршруту — по «Силе Сибири» — и план-график работы по «западному» маршруту — «Силе Сибири-2», то мы находимся в интервале где-то 6-7 месяцев до подписания контракта.

Была проведена большая работа по подготовке контракта по «восточному» маршруту. Мы сейчас все-таки двигаемся в переговорном процессе быстрее. Вы знаете, что мы в начале мая подписали основные, базовые условия поставки, которые носят юридически обязывающий характер — более десятка принципиально важных статей. Поэтому надо ориентироваться на те сроки, которые были у нас по предыдущему контракту — по «восточному» маршруту. Но думаю, мы можем и гораздо быстрее завершить работу над контрактом.

Работа по контракту по «Силе Сибири» велась таким образом, что вопрос цены был самым последним. Окончательные договоренности, Вы знаете, были достигнуты в рамках визита Президента РФ Владимира Владимировича Путина в Китай и, без сомнения, личного вклада в переговоры Президента РФ. Потому что в конечном итоге возможность для Президента вести напрямую переговоры с китайским лидером, принимать оперативные решения — это было решающим, важным фактором в том, что нам удалось достигнуть взаимовыгодной договоренности по цене и подписать договор по «Силе Сибири».

Сейчас работа по контракту по «западному» маршруту — по «Силе Сибири-2» — ведется в нормальном рабочем режиме. Предметных переговоров по цене стороны не ведут, и, по аналогии с «восточным» маршрутом, это — на сладкое. Этот последний вопрос, который есть. Думаю, что, как и в прошлый раз, мы вопрос по цене будем решать самым последним, когда уже все остальные условия контракта — Вы знаете, это очень большой документ, очень объемный документ — будут уже согласованы.

ВОПРОС: Алексей Елизарьев, газета «СМ номер один», Иркутск. Алексей Борисович, первый вопрос касается «Силы Сибири» и «Силы Сибири-2». Восточные регионы с «Силой Сибири» связывают определенные надежды на развитие, поэтому мне бы хотелось все-таки узнать: по срокам, по объему добычи проект «Сила Сибири», в связи с появлением проекта «Сила Сибири-2», будет ли как-то подвержен корректировке?

В продолжение вопроса: определились ли вы все-таки с валютой, в которой будут производиться расчеты с китайскими партнерами? Как известно, доллар исключен. Это будет юань или рубль?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается газопроводов «Сила Сибири» и «Сила Сибири-2»: никакого влияния по срокам реализации этих проектов абсолютно нет. Один проект реализуется в графике, и второй проект будет реализовываться в том графике, о котором мы договоримся с нашими китайскими партнерами. Сроки одного проекта не влияют на сроки другого.

Что касается расчетов, в какой валюте — да, такой вопрос есть в повестке дня переговоров, и речь идет о возможности расчетов и в юанях, и в рублях. Пока это переговорный вопрос.

ВОПРОС: Елена Ходякова, журнал Forbes. Год прошел с момента подписания уникального контракта с Китаем на 400 млрд долл. Сейчас, с учетом цен на нефть и привязки, которая существует в контракте, какова реальная стоимость контракта?

А.Б. МИЛЛЕР: Оценка стоимости контракта, которую мы называли — 400 млрд долл. — это стоимость контракта с начала года поставки в течение 30 лет. Оценка стоимости контракта в прошлом году была 400 млрд долл., в этом году — 400 млрд долл., в следующем году — 400 млрд долл., и еще через несколько лет — тоже 400 млрд долл. На 30 лет.

Е. ХОДЯКОВА: Допустим. Я просто не понимаю, как это увязывается с привязкой к нефтяной корзине, но Вам виднее.

А.Б. МИЛЛЕР: На 30 лет наша оценка стоимости контракта — 400 млрд долл. На 30 лет.

Е. ХОДЯКОВА: Почти тогда же была оценка капитальных затрат на уровне 55 млрд долл. Тогда учитывалось строительство Амурского ГПЗ в этих 55 млрд долл.? Если нет, то сколько дополнительно будет стоить это строительство?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается Амурского ГПЗ, мы всегда говорили, что Амурский ГПЗ не входит в проект «Сила Сибири», он будет реализовываться по проектному финансированию и не будет финансироваться из инвестиционной программы. После окончания стадии «проект», стадии FEED, будет получена окончательная стоимость капитальных затрат. Это проектное финансирование. Мы этот проект не финансируем, и не будем финансировать из инвестиционной программы «Газпрома».

Е. ХОДЯКОВА: Вы уже упомянули, что пока о ценах по «западному» маршруту речи не идет. Тем не менее, есть замедление темпов роста экономики Китая, есть тот факт, что до восточного побережья тянуть потребителям газ еще 4 тыс. км. С учетом этого удастся ли, по вашим предварительным прогнозным оценкам, обойтись дисконтом в районе 100 долл., или дисконт может быть больше?

А.Б. МИЛЛЕР: Во-первых, темпы роста экономики Китая являются самыми высокими в мире. Самыми высокими в мире в течение уже достаточно долгого времени — это первое.

Второе — китайский газовый рынок является самым емким, самым динамичным и самым быстро растущим газовым рынком в мире.

Далее — конечно же, ценовой вопрос является главным. Но здесь надо отметить, что мы ведем переговоры о цене поставки газа на границу России и Китая. И для нас главная цель заключается в том, чтобы достигнуть приемлемых, но, самое главное, взаимовыгодных условий, как это было сделано по «восточному» маршруту. Тот анализ, который делает «Газпром», и наша переговорная позиция основываются только на участке транспорта по территории России от мест добычи до границы России и Китая на взаимовыгодных условиях.

ВОПРОС: Виталий Соколов, портал Energy Intelligence. В условиях низкой цены на нефть и более тесного сотрудничества с Китаем что для «Газпрома» является стратегическим приоритетом — увеличение поставок газа в Китай по газопроводу, либо диверсификация экспорта в страны АТР за счет СПГ? «Газпром» говорил, что может отменить проект строительства завода СПГ во Владивостоке в пользу увеличения поставок трубопроводного газа в Китай. Когда будет окончательное решение по этому вопросу?

А.Б. МИЛЛЕР: Одним из наших стратегических приоритетов является исполнение соглашений о стратегическом партнерстве, которые есть у «Газпрома». В Петербурге мы подписали соглашение о стратегическом партнерстве с компанией Shell. И, как Вы понимаете, здесь основной акцент в нашем сотрудничестве сделан на Востоке России на сжиженном природном газе.

С компанией CNPC у нас стратегическое соглашение уже действует в течение многих, многих лет. Это стратегическое соглашение уже вывело нас на то, что вместе с CNPC мы подписали самый крупный газовый контракт в мире и реализуем самый крупный в мире инвестиционный проект. При этом Китай является стратегическим партнером России. И для «Газпрома» одним из стратегических приоритетов является исполнение всех обязательств, которые мы взяли перед своими стратегическими партнерами.

Что касается вопроса по «Владивосток-СПГ» и поставкам газа из Владивостока в Китай, проект «Владивосток-СПГ» не является в настоящее время приоритетным инвестиционным

проектом для «Газпрома» и не входит в список проектов, которые будут реализованы в ближайшее время.

Что касается поставок трубопроводного газа в Китай с Дальнего Востока, это один из пунктов нашего пятилетнего соглашения с CNPC о стратегическом партнерстве. В этом соглашении в качестве основных и главных наших совместных проектов определены «восточный» маршрут — для нас это «Сила Сибири» — и «западный» маршрут — «Сила Сибири-2». Третьим по приоритету стоит вопрос изучения возможности поставок газа с Дальнего Востока России из района Владивостока в Китай. Мы изучаем эту возможность.

ВОПРОС: Павел Краснов, телекомпания «Первый канал». Алексей Борисович, на днях Президент РФ дал понять, что скидка по оплате газа для Украины в том размере, в котором она сейчас существует — 100 долл., скорее всего не сохранится. В связи с этим, если новое соглашение должно быть заключено и через несколько дней должно начать действовать, есть ли уже понимание, каким должен быть размер этой скидки, и какой будет цена газа для Украины? На какой срок будет заключено новое соглашение с Украиной, будет ли оно на квартал, как сейчас, или на более длительный срок? И будет ли в следующем периоде для Украины действовать принцип «бери или плати»?

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается периода возможной скидки, то решение уже было принято, когда рассматривался вопрос по предыдущей скидке, — это поквартальное рассмотрение. Президент РФ в своем выступлении сказал о том, что Российская Федерация будет ориентироваться на уровень цен для Польши. Но самое главное то, что у нас сегодня 26 июня, вечер пятницы, в понедельник будет уже 29 июня. «Нафтогаз Украины» как сторона по контракту в адрес другой стороны по контракту, в адрес «Газпрома» обращений о предоставлении скидки не направлял. И такого обращения со стороны наших украинских коллег на данный час нет. Нет обращения по предоставлению скидки — нет предмета дискуссии, нет предмета обсуждения.

Что касается «бери или плати», мы уже сказали о том, на какой срок мы предоставили нашим украинским партнерам это освобождение. Если говорить о 2014 году, Вы знаете, что решение было принято 31 октября, соответственно, условие «бери или плати» действовало с 1 января по 31 октября включительно, и мы строго в соответствии с контрактом нашим украинским коллегам предъявили штраф. Общая сумма штрафа НАК «Нафтогаз Украины» по «бери или плати» в настоящее время составляет 26 млрд 700 млн долл.

ВОПРОС: Роман Цимбалюк, агентство УНИАН. Какая позиция у «Газпрома» по поставкам газа в части Донецкой и Луганской областей, которые сейчас не контролируются Правительством Украины? Будете ли вы подписывать контракт с «боевиками» или «ополченцами», как вы их называете, о чем Вы раньше говорили и не исключали? Могли бы Вы уточнить, почему вы счет за этот газ выставляете Украине, «Нафтогазу», хотя ранее руководитель Правительства России говорил, что газ на неподконтрольные территории Украины будет поставляться в качестве гуманитарной помощи.

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается гуманитарной помощи, то, во-первых, мы с Вами знаем о том, что у «Газпрома» есть только один контракт на поставку газа на Украину — это контракт с НАК «Нафтогаз Украины». И некоторое время назад НАК «Нафтогаз Украины» обратилась к нам с очень своеобразной просьбой — они сказали: «Не поставляйте газ на Юго-Восток». Во-вторых, они сказали, что оплачивать эти поставки не будут. Поэтому что касается помощи со стороны России, надо сказать, что мы исполняем свои контрактные обязательства, и, несмотря на позицию НАК «Нафтогаз Украины», поставляем газ — газ, который нам не оплачивают. В этом и заключается помощь.

Что касается нашей позиции по поставкам газа на Юго-Восток, то контракт у нас один, в нем определены точки входа. Контракт поставки газа на Украину. Если НАК «Нафтогаз Украины» считает Юго-Восток Украины — территорию ЛНР и ДНР — Украиной, тогда у них не должно быть никакой коллизии с точки зрения оплаты этих поставок. Если НАК «Нафтогаз Украины» так не считает, у них другая позиция по этой территории, они считают, что у

территории другой статус, что это — не Украина, то они должны об этом сказать. Но они об этом ничего не говорят.

Как Вы знаете, по украинскому законодательству заключить контракт на импорт газа может не только НАК «Нафтогаз Украины», но и другая компания-трейдер. Мы тогда в адрес НАК «Нафтогаз Украины» сделали предложение, сказали, что если вы не оплачиваете поставки нашего газа в ЛНР и ДНР, на Юго-Восток, если вы говорите, что мы не должны поставлять газ на эту территорию, может быть, тогда вы согласитесь с тем, чтобы строго в соответствии — обращая Ваше внимание — с украинским законодательством контракт заключила какая-то компания-трейдер?

На сегодняшний день НАК «Нафтогаз Украины» не дает ответа в отношении того, почему не оплачиваются поставки газа на территорию Украины, сама не поставляет на эту территорию газ, нам не рекомендует поставлять и не дает никакого ответа в отношении того, может ли какая-то компания-трейдер заключить с нами прямой контракт по украинскому законодательству для поставки газа в эти регионы. Поэтому мы считаем, что НАК «Нафтогаз Украины» должна занимать четкую, ясную, понятную позицию в этих вопросах.

На сегодняшний день «Газпром» в ЛНР и ДНР поставлено 704 млн куб. м газа, задолженность НАК «Нафтогаз Украины» за поставки в эти регионы на сегодняшний день составляет 212 млн долл.

ВОПРОС: Денис Пинчук, агентство Reuters. Если решение о прекращении транзита газа через Украину после 2019 года является окончательным, то какова будет судьба транзитного контракта со Словакией, который заключен до 2029 года на условиях ship-or-pay?

Вы сказали, что «Газпром» может участвовать в строительстве трубопроводов от «Турецкого потока» на территории европейских стран. Каковы могут быть расходы «Газпрома» на эти проекты?

А.Б. МИЛЛЕР: Давайте начнем с вопроса о прекращении транзита газа через территорию Украины. Говорят: «Вот коварный план «Газпрома» — прекратить транзит газа через территорию Украины». Давайте мы в это внесем ясность. Есть действующий контракт на транзит через территорию Украины до конца 2019 года. Есть активная, я бы сказал, непримиримая позиция Украины — внести в этот контракт неприемлемые для нас условия, с пониманием того, что контракт, который был подписан в 2009 году, носит абсолютно сбалансированный характер. При этом эти условия касаются не только существенных положений контракта, но и, что очень важно, увеличения ставки за транзит через территорию Украины. Сегодня транзитная ставка через территорию Украины составляет 2,7 долл. за 1000 куб. м на 100 км. Украинская сторона говорит о том, что они хотят поднять ставку транзита до 5 долл.

Соответственно, контракт будет работать еще в течение четырех с половиной лет, до конца 2019 года — до 1 января 2020 года. И мы говорим о том, что мы никогда на неприемлемых для «Газпрома» условиях, на невыгодных для нас условиях, на несправедливых условиях не подпишем контракт на транзит. Позиция украинской стороны заявлена, мы ее знаем. Они и в текущий период времени пытаются инициировать внесение изменений в условия контракта. На те условия, которые называются, мы никогда не согласимся.

Если предположить, что вдруг контракт не будет подписан, то, соответственно, все должны знать и понимать эти риски. Но мы никогда не говорили о том, что мы не будем вести переговоры с Украиной о транзитном контракте. Когда контракт будет заканчиваться, мы своевременно с нашими украинскими коллегами переговоры по транзитному контракту проведем. Могу сказать, что у нас по этому вопросу есть прямое поручение Президента РФ Владимира Владимировича Путина, что мы, собственно говоря, и сделаем, и такие переговоры будут проведены. Но что касается рисков, что касается условий, которые выдвигаются, они всем хорошо известны. Позиция наших украинских коллег в вопросах условий транзита является непримиримой.

Д. ПИНЧУК: По затратам, которые «Газпром» может взять на себя при строительстве инфраструктуры от «Турецкого потока», например, от Греции через Сербию, Венгрию...

А.Б. МИЛЛЕР: Давайте мыждемся все-таки приглашения «Газпрома» в те или иные проекты, тогда можно говорить о том, на каких условиях, в каких странах мы будем принимать участие. Пока такое обращение, предложение было со стороны Греции. И в Греции, как Вы знаете, участником со стороны России является российская финансовая компания.

Д. ПИНЧУК: Вы сказали, что готовы провести с Украиной переговоры о транзите. То есть в том случае, если эти переговоры закончатся успехом, и вам не будут предложены те условия, которые вас не устраивают, то вы можете пойти на продление транзитного контракта, правильно я понял?

А.Б. МИЛЛЕР: На неприемлемых, невыгодных для нас условиях никто ни на какое продление контракта не пойдет. Перед окончанием контракта, перед его завершением, мы переговоры соответствующие с нашими украинскими партнерами проведем.

ВОПРОС: Михаил Серов, газета «Ведомости». Алексей Борисович, помимо соглашения о стратегическом партнерстве с Shell был подписан меморандум о расширении СПГ-завода по «Сахалину-2». Там сказано, что «Газпром» готов рассмотреть возможность поставлять для расширения завода газ с проекта «Сахалин-3». До сих пор, в основном, речь шла о том, что это будет газ «Сахалин-1», о чем договориться не удавалось, а газ «Сахалин-3» будет предназначен либо для «Владивосток-СПГ», либо для поставок в Китай по газопроводу «Сахалин — Хабаровск — Владивосток». Если этот газ пойдет на расширение завода в рамках проекта «Сахалин-2», означает ли это, что проекта «Владивосток-СПГ» не будет и третьей трубы в Китай тоже? Или этого газа может хватить на несколько проектов?

А.Б. МИЛЛЕР: Этого газа может хватить на несколько проектов. Я могу сказать, что на рубеже 2020-х годов наша ресурсная база по «Сахалину-3» позволит добывать более 20 млрд куб. м газа в год с перспективой дальнейшего наращивания. Поэтому, без сомнения, газа хватает на несколько проектов. Что касается «Владивосток-СПГ», я еще раз повторю, что в текущий период времени этот проект не является первоочередным для «Газпрома» и в ближайшее время не будет реализован.

М. СЕРОВ: Вы говорили, что в рамках партнерства с Shell может происходить обмен активами. В этой связи у компании Shell откроются большие возможности после того, как она закроет сделку по покупке BG. Означает ли это, что «Газпром» может выкупить у Shell какое-то количество активов, в первую очередь, именно BG?

А.Б. МИЛЛЕР: Действительно, наше соглашение о стратегическом партнерстве основывается на выстраивании всей цепочки по созданию стоимости в газовой отрасли, и, конечно же, это предусматривает обмен активами. Но мы ничего не планируем у Shell покупать, и мы не планируем никакие активы BG покупать.

Если говорить по срокам, то, думаю, к концу этого года мы сформируем окончательный перечень активов, которые могут быть включены в сделку. Думаю, что оптимистичный срок, можно даже сказать, реалистичный срок подписания сделки по обмену активами с Shell — это где-то через год. Думаю, это будет хорошим результатом нашей совместной работы, если подпишем ее на следующем Петербургском экономическом форуме.

ВОПРОС: Ярослав Курашов, телекомпания NHK. Алексей Борисович, какие существуют перспективы взаимовыгодного сотрудничества между «Газпромом» и японскими компаниями? Что, по Вашему мнению, было удачно сделано, и что еще предстоит сделать?

А.Б. МИЛЛЕР: Проект «Сахалин-2», в котором принимают участие японские компании Mitsui и Mitsubishi, является самым успешным, самым эффективным СПГ-проектом в мире. У нас есть положительный опыт работы с нашими японскими коллегами в области СПГ. Мы с Shell подписали решение о принципиальной реализации третьей очереди проекта «Сахалин-2», и, думаю, что и японские компании, японские партнеры могли бы в дальнейшем присоединиться к этому проекту.

ВОПРОС: Ольга Мордюшенко, газета «Коммерсант». Как идет работа над проектом «Балтийский СПГ», с какими компаниями ведете переговоры, и кто может стать вашим партнером? В «Газпроме» говорили о том, что проект может сместиться во времени из-за санкций и проблем с оборудованием — так ли это, и на сколько?

А.Б. МИЛЛЕР: Хочу сказать, что никаких сдвижек по сроку у нас в настоящее время нет, в будущем году мы закончим стадию «проект», определимся с технологией и окончательными капитальными вложениями. Но с учетом подписания в Петербурге соглашения с Shell, мы в первую очередь в самое ближайшее время проведем переговоры по «Балтийскому СПГ» с компанией Shell. Плановый срок окончания — 2020 год.

ВОПРОС: Алексей Новиков, агентство «Интерфакс». Алексей Борисович, что касается сегодняшней корпоративной повестки дня, была принята новая версия Устава, в которой говорится, что собрание акционеров «Газпрома» может проводиться не только в Москве, но и в Санкт-Петербурге. В связи с тем, что у нас так быстро развиваются события в последнее время, не может ли уже следующее собрание пройти в Санкт-Петербурге, и, как это делают некоторые компании, будете ли вы синхронизировать его с питерским форумом или останетесь верны последней пятнице июня?

А.Б. МИЛЛЕР: Если решение принято и внесены изменения в Устав, есть, конечно же, ответ на вопрос «зачем», поэтому Ваш вопрос абсолютно справедлив. Да, мы планируем следующее собрание акционеров провести в Санкт-Петербурге. Хочу сказать, что на состоявшемся только что заседании Совета директоров нового состава, данный вопрос был озвучен, и члены Совета директоров поддержали такое решение. Что касается нашей традиции, мы ежегодное собрание акционеров проводим в последнюю пятницу июня, и здесь не будем изменять своей традиции.

А. НОВИКОВ: Что касается Питера, если вспоминать предыдущее выступление на Петербургском форуме, кажется, в 2008 году Вы говорили, что именно в Санкт-Петербурге может быть создан хаб по торговле газом на «Северном потоке». Недавно Вы сказали, что планируете создать хаб на окончании «Турецкого потока» — на границе Греции и Турции. Готов ли «Газпром» к этой работе?

А.Б. МИЛЛЕР: Мы вносим изменения в нашу стратегию работы на европейском рынке. И «Газпромом» приняты решения об использовании нового механизма ценообразования при поставке газа в Европу. Мы будем работать, в том числе, по механизму газового аукциона. Первый аукцион состоится, как Вы уже догадались, в Санкт-Петербурге в сентябре этого года. На аукцион будет выставлено около 3 млрд куб. м газа, эти объемы будут разбиты на 120 лотов с пунктом поставки в Грайфсвальде. И думаю, что там будет еще несколько пунктов, в частности за дополнительную плату можно будет поставить газ на торговую площадку Gaspol.

Это дополнительный механизм нашей работы на европейском газовом рынке, он не является альтернативой поставкам газа по долгосрочным контрактам. Все подробности, все детали по условиям проведения газового аукциона, по участию в газовом аукционе будут в июле опубликованы на сайте ООО «Газпром экспорт».

А. НОВИКОВ: Алексей Борисович, мы хорошо узнаем эту цифру — 3 млрд куб. м gas release — это требования Еврокомиссии в рамках согласования использования мощностей газопровода OPAL. Значит ли это, что этот тот же самый gas release?

А.Б. МИЛЛЕР: Нет, не значит. Я еще раз обращаю Ваше внимание на новый механизм.

А. НОВИКОВ: То есть этот шаг не снимает проблему разблокирования половины мощностей газопровода OPAL?

А.Б. МИЛЛЕР: Вообще речь идет о новом механизме. Мы изменяем стратегию работы на европейском газовом рынке. Новый механизм не является альтернативой долгосрочным газовым контрактам, мы вводим механизм газового аукциона.

А. НОВИКОВ: Еще раз вспоминая петербургские новости, для меня одной из удивительных новостей был довольно незаметный релиз по встрече с госнефтекомпанией Азербайджана. Когда-то ГНКАР закупал у нас газ, потом сам превратился в довольно амбициозного экспортера — поставки российского газа в Азербайджан прекратились, потом начал продавать газ в Россию и были большие амбиции наращивать поставки. А тут мы прочитали про то, что ГНКАР снова может обратиться к ресурсам российского газа. При этом азербайджанский газ назывался в свое время серьезным конкурентом российскому газу на европейском рынке. Можете прокомментировать, что сейчас происходит?

А.Б. МИЛЛЕР: Не может обратиться, а обратился. Наши азербайджанские коллеги обратились к нам с просьбой в самое ближайшее время начать поставки российского газа в Азербайджан. До конца этого года действует контракт на закупку азербайджанского газа «Газпромом», в текущий период времени поставки не осуществляются, их нет уже с середины прошлого года. Экономика Азербайджана растет, внутренний спрос растет, растут внутренние потребности. Речь идет о начале поставок на основе средне-долгосрочного контракта в объеме нескольких миллиардов кубометров газа в год, поставки могут начаться еще до конца этого года.

ВЕДУЩИЙ: К нам через интернет поступают вопросы. Антон Херсонский, частное лицо, спрашивает: как Алексей Борисович может прокомментировать ход обсуждения продления или непродления контракта футбольного клуба «Зенит» с Андреем Аршавиным?

А.Б. МИЛЛЕР: Могу сказать, что абсолютно точно данный вопрос не относится к повестке годового Общего собрания акционеров ОАО «Газпром», поэтому, я думаю, в частном порядке мы дадим ответ на данный вопрос.

ВОПРОС: Михаил Серов, газета «Ведомости». Вы говорили о том, что с Европой раньше реализовывалась стратегия выстраивания партнерства по всей цепочке поставок, теперь же будете придерживаться не европейской, а евразийской стратегии, но какой она будет, Вы пока не говорили. Какой Вы ее видите? Будет ли с азиатскими партнерами применяться такая же стратегия, как с европейскими? Вы сегодня упомянули CNPC — она старый партнер, но с ней никаких обменов активами или участия в проектах «Газпрома» пока не было.

А.Б. МИЛЛЕР: Что касается евразийской стратегии «Газпрома», и что мы от европейской стратегии переходим к евразийской, то евразийская стратегия — это глобальная стратегия. И здесь речь идет о том, что мы объединяем газотранспортные мощности Востока и Запада страны, создаем единую систему газоснабжения от западных границ России до Дальнего Востока, и, соответственно, объединяем ресурсные базы Западной и Восточной Сибири. Создание единой системы газоснабжения на всей территории страны, объединение ресурсных баз — это повышение надежности, стабильности газовых поставок, как для потребителей в России, так и за рубежом.

Еще раз обращаю Ваше внимание, что речь идет о глобальном аспекте этой стратегии и понимании того, что объединение ресурсных баз, создание единой системы газоснабжения дает нам дополнительные конкурентные преимущества на внешних рынках. Если говорить о нашей

евразийской стратегии, то для «Газпрома» СПГ играет и будет играть в этой стратегии более значимую роль, чем он играл и играет для европейского рынка.

М. СЕРОВ: Алексей Борисович, по поводу создания цепочек стоимости в азиатском направлении, можете, скажете пару слов — это возможно так же, как с европейцами, или все-таки с ними по-другому будет вестись работа?

А.Б. МИЛЛЕР: В первую очередь речь идет о вопросах расширения географии наших поставок во многие-многие страны мира, если мы говорим о евразийской стратегии.

В настоящее время «Газпром» работает в 51 стране. И вопрос выстраивания тех или иных схем сотрудничества с теми или иными компаниями, с теми или иными партнерами в рамках глобального видения нашей стратегии работы на рынках, в частности, касается объединения усилий по работе в третьих странах.

Поэтому, если говорить о евразийской стратегии, то в первую очередь я хотел бы обратить внимание на то, что со стратегическими партнерами мы обращаем внимание на работу в третьих странах. В том числе в тех странах, где «Газпром» до сегодняшнего дня еще не работал.

ВОПРОС: Саймон Пирани, журнал Gas Matters. Алексей Борисович, Вы сказали сегодня, что добыча «Газпрома» в 2014 году была 443,9 млрд куб. м газа, и потенциал — 617 млрд куб. м газа. Значит, есть огромный избыток мощностей — больше 170 млрд куб. м газа. Почему тогда компания продолжает инвестировать так много денег в развитие новых мощностей, почему не подождать, пока рынок изменится?

А.Б. МИЛЛЕР: Когда мы говорим о том, что у нас более 600 млрд куб. м потенциальной возможности добычи газа, а наши добычные мощности — 617 млрд куб. м, это совсем не избыточная мощность. Миссия «Газпрома» заключается в том, чтобы российские потребители и наши потребители за рубежом без проблем проходили зиму.

Россия — северная страна, у нас очень холодные зимы, у нас очень высокий коэффициент неравномерности между поставками летом и зимой. И мощности, которые мы имеем, необходимы и достаточны для того, чтобы проходить осенне-зимний период. При этом эти мощности нам необходимы наравне с теми мощностями, которые есть в подземном хранении газа. И в этой связи я хочу обратить Ваше внимание, что это не избыточные мощности, а мощности, которые нам необходимы, чтобы проходить осенне-зимний максимум.

Но все дело в том, и в этом есть парадокс, что при обеспечении бесперебойных поставок газа зимой для теплоэнергетики, для энергетики, для населения и комбыта пиковые мощности таковы, что, если бы мы использовали их в течение всего года и поставляли газ только с этих мощностей, то объем поставки был бы более 600 млрд куб. м газа в год. Поэтому, отвечая на Ваш вопрос, я могу сказать так: «Газпром» сделала сильным и закалила русская зима. И нам ничего не страшно.

ВОПРОС: Надежда Оковитая, газета «Золотой Рог», Приморский край. Вопрос касается газификации регионов. Дальний Восток — самый негазифицированный регион. Сейчас у нас есть магистральный газопровод, который идет с Сахалина, есть программа газификации Приморского края, которая не выполняется. Есть данные, которые говорят о том, что к 2015 году уже шесть крупных муниципалитетов должны были быть газифицированы и потреблять в общей сложности 1,3 млрд куб. м газа. Они не потребили ни кубометра. Бизнес, работающий на территориях опережающего развития, жалуется, что не может подключиться к газу. Как можно стимулировать процесс газификации, и кто ответственен за цепочку «труба-потребитель»?

А.Б. МИЛЛЕР: Программа газификации является одним из приоритетных направлений работы «Газпрома», мы на системной основе работаем с середины 2005 года. География работы по программе расширяется: в настоящее время мы уже реализуем программу на Дальнем Востоке, в Восточной Сибири.

Есть очень четкое разграничение сфер и полномочий «Газпрома» и субъектов Российской Федерации. Что касается газораспределительных станций, газопроводов-отводов, межпоселковых газопроводов — это все ответственность «Газпрома». Мы доходим до границ населенного пункта. Что касается внутриселковых сетей, уличных сетей, котельных и подключения потребителей — это все ответственность субъектов Российской Федерации, а не ответственность «Газпрома».

Мы работаем, как Вы знаете, по ежегодному плану-графику синхронизации работ. Ежегодный план-график синхронизации работ предусматривал в течение всех этих лет очень четкое разграничение ответственности, объема финансирования и вводимых объектов как по «высокой» стороне, то есть со стороны «Газпрома», так и по «низкой». И самое главное, обращаю Ваше внимание, что каждый год руководители субъекта Российской Федерации, как и Председатель Правления ОАО «Газпром», под этим документом ставят подпись, и это наши обязательства.

Теперь посмотрим, что мы имеем по итогам работы по этой программе в течение уже многих-многих лет. Мы говорим о том, что «Газпром» построил более 25 тыс. км газопроводов в рамках программы газификации, газ проведен более чем к 3511 населенным пунктам. Но вопрос в том, в какой степени, обращаю Ваше внимание, загружены эти газопроводы. В какой степени созданы потребители газа. По газопроводам, которые построены в рамках программы газификации, мы можем поставлять ежегодно для потребителей 33,4 млрд куб. м газа. Но по этим газопроводам в 2014 году поставлено менее 9 млрд куб. м газа. Загрузка этих сетей на сегодняшний день — менее 27%. Поэтому обращаю Ваше внимание, что даже без увеличения «Газпромом» объемов финансирования продолжения работы в рамках программы газификации, возможность увеличить объемы поставок газа потребителю по уже созданным со стороны «Газпрома» сетям составляет почти 25 млрд куб. м газа. И это все — зона ответственности субъектов Российской Федерации.

Что касается объемов финансирования программы, «Газпром» не останавливается. Это касается и работы в рамках Восточной газовой программы. Хочу отметить, что сейчас формируется программа газификации на 2016-2020 годы для Республики Саха (Якутия) и Амурской области, которые еще недавно не были участниками этой программы. Понятно, что возможности их включения в эту программу — это реализация проекта газопровода «Сила Сибири». И самое главное, что мы, несмотря на такие показатели со стороны субъектов Российской Федерации, общий объем ежегодного финансирования по программе газификации в последнее время держим на уровне чуть больше 28 млрд руб. По этому году будет где-то 28,8 млрд руб.

Приоритет отдавали и отдаем сельской местности, в докладе об этом говорилось. По сравнению с 1 января 2006 года сегодня уровень газификации на селе достиг того уровня, который у нас был 1 января 2006 года в среднем по стране. Сегодня газификация на селе, обращаю Ваше внимание, трубным сетевым природным газом — 54,6%. Средняя газификация по стране в начале 2006 года была 53,3%.

Если говорить в целом об уровне газификации, он выглядит очень ровно: в городах, если брать сетевой природный газ вместе со сжиженным природным и сжиженным углеводородным газом, — это 78%, по селу — 76%, и в среднем по стране общая газификация — 77%. Но понятно, что поставки сетевого, трубного газа более надежны, стабильны, и, самое главное, дешевле. И, конечно, мы эту программу будем продолжать, она была и останется нашим приоритетом.

ВОПРОС: Елена Мазнева, агентство Bloomberg. Вы сказали, что «Газпром» готов к переговорам с Украиной по транзитному контракту, если будут нормальные условия предложены. Если к концу 2019 года не будет системы, чтобы подавать российский газ от границы с Грецией дальше в Евросоюз, «Газпрому» ведь в любом случае придется подписать какой-то контракт с Украиной?

У «Газпрома» контракт со Словакией на условиях «качай или плати» до 2028 года. Планируются ли или идут переговоры со Словакией об изменении этого условия? Если не

будет украинского транзита, то не будет и словацкого транзита, при этом вы должны платить деньги.

Какова примерная оценка стоимости «Турецкого потока»?

А.Б. МИЛЛЕР: Кто кому что должен платить, если возникает спор, это все-таки решает суд. Если стороны не согласны... мы вот с нашими украинскими коллегами находимся в арбитраже. По-видимому, раньше 2017 года решения суда в Стокгольме ожидать пока не приходится.

Если не будут созданы мощности со стороны Европейского Союза, какого-либо контракта просто так — невыгодного, неприемлемого для нас — мы подписывать не будем. Если мощности не созданы, значит... все информированы о рисках, они все знают, об этом не раз говорилось... значит, газ уйдет на другие рынки.

Что касается Словакии, я уже сказал: во-первых, кто кому что должен платить, если есть спор, решается в судах. Во-вторых, надо понимать, что, если исполнению контракта мешают вопросы исполнения других контрактов, то эта коллизия не такая простая с точки зрения, кто вообще в этом виноват.

Уважаемые коллеги, у Мазневой Елены Сергеевы сегодня день рождения, давайте ее поприветствуем и поздравим.

Будем завершать нашу работу. Мы всегда рады встрече с вами. Думаю, что в ближайшее время у нас будут другие хорошие новости.